

"Вы знаете, что я не мог контролировать себя в то время, вы знаете, что я был под воздействием наркотиков и мое психическое состояние было не очень хорошим, и вы знаете, что за этим стоял Цзи Менгран. Ты все знаешь!" Она ничуть не обрадовалась его словам, но серьезно посмотрела в его черные глаза и твердо сказала: "Я не сделала ничего против разума или нарушила свои принципы, кроме того, что потребовала развода с тобой и сделала что-то неразумное, что очень расстроило тебя. Это несправедливо, что ты так меня отстраняешь! Я была и остаюсь твоей женой, Мо Цзиншэнь! Я не собираюсь соглашаться на развод!"

Она так и осталась стоять перед дверью, не собираясь уходить. Мо Цзиншэнь некоторое время молча смотрел на нее. Вместо того чтобы тратить время на то, чтобы стоять с ней, он повернулся, чтобы бросить свой костюм обратно на диван. На улице все еще шел дождь, и в комнате был слышен только шум дождя.

"Ты не можешь заново прожить свою жизнь. Воспринимай все, что произошло за последние десять месяцев, как сон. Мы должны вернуться в самое начало". У него не было настроения ни спорить с ней, ни говорить с ней слишком много.

"Как я могу воспринимать это как сон? Мужчина, которого я люблю, прямо передо мной. Если ущипнуть себя, это больно. Если я ущипну себя, мне тоже будет больно. Ты прямо здесь. Ты не сон, как и я". Цзи Нуань посмотрела на его холодную и решительную спину. "Ты - это ты, мой муж! Мужчина, которого я люблю!"

"Тебе лучше согласиться на развод. Если ты боишься, что семья Цзи обанкротится или твоя студия не сможет дать тебе ту жизнь, которую ты хочешь, я могу передать тебе половину акций корпорации "Мо". Вы можете принять это как..." Он сделал паузу. "Последний подарок этого Мо Цзиншена за последние десять месяцев тебе".

Он произнес эти слова, стоя спиной к ней. Цзи Нуань не могла видеть его лица, но чувствовала безразличие и холод в его голосе.

Этот Мо Цзиншэнь за последние десять месяцев.

Посмотрите, как решительно он отстранился от нее.

Он говорил так, словно этот человек - не он.

Это было очень больно, очень.

Возможно, потому что она была слишком зла или слишком грустна, Цзи Нуань подняла палец и вытерла уголки глаз.

Она взяла себя в руки и сказала: "Я никогда не разведусь с тобой. Уже поздно, я не хочу продолжать разговор на эту тему. Я голодна. Ты ведь не ел с тех пор, как вернулся с работы? Давай поужинаем, хорошо?"

"Ты ешь. Я не голоден".

"Как ты можешь быть не голодной? Ты всегда забываешь поесть и поспать, когда занята на работе. Ты не можешь пропускать прием пищи только потому, что я здесь. Я только что купила немного еды и фруктов в маленьком супермаркете внизу. На улице идет дождь, и мы все равно не можем выйти. Почему бы нам просто не приготовить еду дома?"

Он расстегнул манжеты своей рубашки, прикрывая спину и не глядя на нее. "Как скажешь."

Затем он направился прямо в свой кабинет.

Цзи Нуань поджала губы и стояла в гостиной, глядя на дверь кабинета, когда он закрыл ее.

Она покупала здесь всевозможные ингредиенты, вероятно, подсознательно думая, что он приготовит их для нее.

Но теперь казалось, что он готовит для нее только в ее мечтах.

Почему она была так наивна, думая, что он засучит рукава и пойдет на кухню готовить для нее? Возможно, жизнь не ударила ее достаточно сильно, чтобы она столкнулась с жестокой реальностью. Как она могла все еще иметь непрактичные фантазии о нем?

Но она была рада, что он не ушел, что он действительно не оставил ее здесь одну.

Она должна быть довольна.

Цзи Нуань утешила себя, а потом пошла на кухню одна, помыла руки, ингредиенты и приготовила еду.

Она точно не умрет от голода, даже если не сможет съесть приготовленный им ужин. Хотя ее кулинарные способности были хуже, чем у него, еда, которую она готовила, была съедобной. Когда она была в Камбодже, все мужчины базы XI с удовольствием ели приготовленную ею еду.

Вскоре Цзи Нуань приготовила две миски лапши. В конце концов, было уже слишком поздно готовить что-то сложное, а лапша готовилась быстрее всего.

После приготовления лапши она разложила нарезанный зеленый лук, кинзу, яйцо и другие приправы в одной из мисок в форме сердца, отнесла миску в кабинет, осторожно постучала в дверь и вошла.

Мо Цзиншэнь читал рабочие письма. Не мешая ему, Цзи Нуань подошла и поставила чашу в двадцати сантиметрах от его руки. Затем она посмотрела на его холодное, молчаливое лицо, когда он работал, и сказала низким голосом: "Я приготовила для тебя лапшу".

Мужчина ничего не ответил, но она знала, что он услышал.

Не говоря больше ни слова, она повернулась и вышла, тихо закрыв за собой дверь кабинета.

Без всякой компании она ела в одиночестве.

Она быстро съела свою порцию лапши, а затем пошла наводить порядок на кухне и в холодильнике. Она съела несколько фруктов, а остальные положила в тарелку, которую приберегла для него. В конце концов, сейчас было неудобно заходить и беспокоить его.

После душа Цзи Нуань нашла книгу, чтобы почитать. Он остался в кабинете, а она просто тихо читала на диване в гостиной.

Не так давно они наслаждались такой спокойной жизнью в Ао Лань Интернэшнл, в саду Ю и в городе Ти.

Одна жизнь, два человека, три приема пищи, четыре времени года.

На самом деле, жить такой простой и чистой жизнью было величайшим счастьем.

Было уже поздно, и дождь на улице прекратился. Весной дожди были нечастыми, но она чувствовала себя счастливой, что дождь пошел именно сегодня. Когда ей нужен был повод остаться здесь, дождь шел, а когда наступала глубокая ночь, дождь прекращался, переставая шуметь.

Было уже за двенадцать ночи, и свет в гостиной был выключен. Только торшер у дивана все еще горел, и свет лился на ее тело сверху. Цзи Нуань перевернула страницу книги в своей руке и посмотрела на дверь кабинета.

Она принесла ему ужин около восьми часов. Теперь, если она зайдет за миской в это время, это будет разумно, и она не потревожит его, не так ли?

Она отложила книгу, встала с дивана и подошла к двери. Затем она приложила ухо к двери и прислушалась.

Закончил ли он свою работу и сейчас отдыхает в кабинете, или он все еще занят на работе?

В кабинете не было кровати, только кушетка, и он не мог планировать снова спать там, потому что там была она, не так ли?

Ведь здесь была не одна спальня. Он не должен был этого делать.

Цзи Нуань тихонько толкнула дверь и увидела, что в кабинете горит свет. Он все еще читал электронную почту перед компьютером. Он не ответил, услышав звук открывающейся двери.

"Почему ты не ложишься спать?" спросила Цзи Нуань низким голосом.

Зная, что он просто проигнорирует ее вопрос, Цзи Нуань не стала дожидаться его ответа, а посмотрела на стол и обнаружила, что он так и не съел миску лапши, которую она принесла несколько часов назад.

Даже приправа в форме сердца не изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081582>